

Д. А. Жилицкая

Науч. рук. – Н. И. Лапицкая, канд. филол. наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВОЛАНДА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Статья посвящена анализу языковых средств создания образа Воланда в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Основное внимание уделяется исследованию роли прилагательных, характеризующих образ Воланда. Особый акцент делается на лексике с негативной и мистической коннотацией, формирующей восприятие героя как потусторонней силы.

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» [1] до сих пор вызывает интерес современных литературоведов и исследователей в области языка. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть языковые средства, которые помогают создать образ Воланда в названном произведении.

Характеризуя образ Воланда как главного представителя демонической линии в романе, следует обратить внимание на описание внешности героя, появившегося на Патриарших прудах. Особое значение в описании имеет двойственность этого образа: ничто в герое не симметрично и не идеально. Его рост – это нечто среднее между высоким и низким, во рту – платиновые и золотые коронки, кривой рот, разного цвета глаза, брови расположены не на одинаковом уровне. Находим мы также и отсылку к «Фаусту» Гёте: трость с головой пуделя проводит параллель между гётевским Мефистофелем, явившимся к Фаусту в облике чёрного пуделя, который является предвестником смерти и искусителем. Всё в образе Воланда неестественно и странно: например, его *кривой* рот. В толковом словаре данное прилагательное имеет ряд значений: 1. Не прямой, изогнутый. 2. Слепой на один глаз, окривевший (разг.). 3. Кривая, -ой, ж. Непрямая линия, а также (в математике) любая линия на плоскости или в пространстве [2, с. 753]. Таким образом, внешние характеристики выражают враждебность и неискренность для будущих собеседников на патриарших прудах.

Глаза чёрного мага также отличаются друг от друга: один чёрный, другой зелёный. Относительно гетерохромии существует большое количество суеверий: например, зелёные глаза всегда считались признаком того, что человек может иметь отношение к колдовству и магии, а чёрный цвет глаз мог ассоциироваться с потусторонним миром и существами, обитающими в нём. Таким образом соединение

двух разнородных элементов в очередной раз указывает на непростое происхождение героя и его некоторую промежуточную позицию между двумя мирами.

Следует отметить тот факт, что большинство прилагательных, используемых для описания образа Воланда, являются субстантивированными: 1 «*А ваш знакомый с Патриарших сделал бы это лучше меня. Спасибо за беседу. До свидания*» [1, с. 167]. 2 «*Как прикажете, мессир? – спросил Фагот у замаскированного*» [1, с. 139]. 3 «*Степу сейчас гораздо более интересовал день сегодняшний и, в частности, появление в спальне неизвестного, да еще с закуской и водкой. Вот что недурно было бы разъяснить!*» [1, с. 86]. 4 «*И опять передернуло Берлиоза. Откуда же сумасшедший знает о существовании киевского дяди?*» [1, с. 48]. 5 «*Позвонить? Ну что же, позвоните, – печально согласился больной и вдруг страстно попросил: – Но умоляю вас на прощанье, поверьте хоть в то, что дьявол существует!*» [1, с. 47]. 6 «*Тут безумный расхохотался так, что из липы над головами сидящих выпорхнул воробей*» [1, с. 47]. Данные субстантивы указывают на неизвестного собеседника, чья сущность является загадкой для тех, кто встречает его. Самым употребительным из субстантивированных прилагательных является слово *неизвестный*, что в очередной раз подчёркивает отрешенность героя от всего земного, простого и понятного для обычного человека. Однако странное поведение специалиста по чёрной магии провоцирует неоднозначную реакцию собеседников, заставляя их считать Воланда личностью крайне странной, безумной и сумасшедшей. Е. А. Макарова в статье «Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект» анализирует особенности употребления субстантивов и отмечает, что «они изображают предмет как качественное целое вне времени и степеней проявления признака», а также говорит о выделении тем самым единственного и наиболее значимого признака для описания какого-либо предмета [3, с. 23]. Таким образом, можно сделать вывод, что данные слова используются для определения персонажа как некоторой метафизической и инфернальной сущности, которую невозможно постичь или изучить. Мотив неизвестности проходит через весь роман, а проделки дьявольской свиты действительно вселяют сумасшествие и хаос в жизнь озадаченных московских граждан.

Особое значение для описания Воланда имеют прилагательные-цветообозначения. Только при первом появлении Воланда упоминаются слова *золотой* (зуб, относительное прил.), *серый* (костюм, туфли и берет), *зелёный* (глаз). В дальнейшем единственным цветом, появляющимся при описании таинственного мага, является *чёрный*. Данное прилагательное является качественным и имеет несколько

значений. Вот некоторые из них: 1 Цветовое обозначение. 2 Принявший темную окраску, потемневший. 3 перен. Мрачный, безотрадный, тяжелый. 4 полн. ф., перен. Преступный, злостный [2]. Слово *чёрный* в романе часто применяется как цветовая характеристика одежды или внешности Воланда: *чёрный* глаз, *чёрная* полумаска, *чёрное* бельё, *чёрные* туфли, *чёрная* хламида, *чёрная* сутана, *чёрная* перчатка. Однако часто прилагательное используется в переносном значении: *специалист по чёрной магии, чёрный маг, чёрный Воланд*.

Рассматривая особенности употребления данного цвета в мифологии и фольклоре, стоит упомянуть о том, что он также оценивается как полное отсутствие света, подчёркивающее насыщенность цветовой характеристики. Однако данное цветообозначение зачастую играет образную роль при описании чего-либо, наполненного инфернальными и тайными смыслами. Чёрный цвет часто ассоциируется с тьмой, в которой ничего невозможно отчётливо распознать и рассмотреть. Тем не менее нельзя говорить лишь о негативной оценочной характеристике цвета, ведь он также обладает некоторой амбивалентностью: с одной стороны, он, символизирует зло, мистику и смерть, с другой стороны, может означать элегантность и красоту. Данный колоратив, непременно сопровождающий образ Воланда, выполняет несколько функций. Во-первых, подчёркивается инфернальное происхождение Воланда и его причастность к потустороннему миру. Во-вторых, образ героя наполняется мистифицированной и загадочной аурой, которая не даёт возможность увидеть в темноте настоящее «я».

Особую роль в образе Воланда играет его голос: на протяжении всего романа он характеризуется как *тяжёлый, низкий и повелительный*: 1 «И тогда над горами прокатился, как *трубный* голос, *страшный* голос Воланда» [1, с. 424]. 2 «И тут эту речь в самом начале перебил неизвестно откуда послышавшийся *тяжелый низкий* голос» [1, с. 387]. 3 «Голос Воланда был так *низок*, что на некоторых слогах давал оттяжку в хрип» [1, с. 282]. 4 «Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал *тяжелый бас*» [1, с. 282]. 5 «Совершенно верно, благодарю, – медленно говорил маг *тяжелым басом*, – сколько гораздо более важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?» [1, с. 135]. 6 «Молчание нарушил этот неизвестный, произнеся *низким, тяжелым* голосом и с иностранным акцентом следующие слова» [1, с. 84]. Данные характеристики в очередной раз подчёркивают силу и власть главного представителя дьявольской свиты. Воланд никогда не спешит и не суетится, его голос всегда низкий и тяжёлый, оказывающий непосредственное влияние на слушающего.

Особое внимание стоит обратить на имена прилагательные, которые употребляются в романе для характеристики чёрного мага: *непрошенный*,

неизвестный, престранный, сумасшедший, полоумный, странный, таинственный, загадочный, подозрительный, страшный, незаурядный, безмолвный, замаскированный, всесильный и т. д. Данные слова выполняют несколько функций: они создают инфернальную атмосферу, одновременно подчёркивая антагонистическую природу повелителя тьмы. Перечисленные выше имена прилагательные можно разделить на несколько групп по смыслу и коннотациям:

1 Слова, подчёркивающие «инородное» и незнакомое: 1) прилагательное *непрошенный* акцентирует внимание на спонтанности появления персонажа и отсутствие его изначальной предусмотренности в событийной структуре. Данная характеристика подчёркивает его принадлежность к иной, антагонистичной реальности; 2) лексема *неизвестный* указывает на принципиальную непознаваемость его природы, а также на связь с таинственной и демонической сферой; 3) определение *престранный* отражает как внешнюю, так и поведенческую дисгармонию по отношению к окружающему пространству, что дополнительно подтверждает инфернальную природу Воланда.

2 Слова, выражающие отклонения от норм психики и поведения: прилагательные *сумасшедший* и *полоумный* характеризуют ненормальное или сумбурное состояние сознания, что увеличивает отчуждённость Воланда в обычном мире. Более того, *сумасшедший* характеризуется яркой эмоциональной окрашенностью, а *полоумный* указывает на искажённость нормального мышления. Прилагательное *странный* укрепляет образ князя тьмы как героя нестандартного с присущей ему непредсказуемостью и хаотичностью.

3 Слова, используемые для создания в образе сверхъестественности и необъяснимости: прилагательные *таинственный* и *загадочный* намекают на инфернальную сущность Воланда. Они направляют читателя к поиску скрытых смыслов. Слово *подозрительный* указывает на невозможность доверия, создавая около героя обстановку вечного сомнения и подозрения со стороны окружающих его людей, что в значительной мере усиливает его образ как потенциального врага или возмутителя спокойствия.

4 Слова, выражающие воздействие и влияние на других: Прилагательное *страшный* акцентирует внимание на угрозе и непредсказуемости, вызывающих страх. Слово *незаурядный* подчёркивает выход Воланда за рамки обыденности, отделяя его от привычного человеческого мира. *Безмолвный* указывает на замкнутость и скрытность, раскрывая силу его личности, которая не требует словесного выражения. *Замаскированный* отражает намеренное сокрытие истинной природы персонажа – автор использует внешние атрибуты, чтобы завуалировать

глубину образа. Наконец, *всесильный* подчёркивает абсолютную власть, превосходящую возможности обычных людей, что окончательно закрепляет его статус как существа иного порядка.

Таким образом, автор постоянно использует прилагательные, формирующие представление о персонаже как о сущности, принципиально отличной от человеческой природы, создать эффект таинственности и подчеркнуть невозможность полного понимания его истинной натуры. Восприятие Воланда другими персонажами романа строится на ощущении опасности и скрытности. Цветовая лексика, сопровождающая образ персонажа, минимальна, но значима: доминирующий чёрный цвет выполняет не только характеризующую, но и символическую функцию. Автор избегает точных определений, предпочитая расплывчатые характеристики (наиболее употребляемым является слово *неизвестный*), что усиливает эффект загадочности, но сознательно ограничивает возможности конкретной интерпретации образа.

Список литературы

1 Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – Москва: АСТ, 2014 г. – 446 с.

2 1 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова : Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

3 Макарова, Е. А. Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект / Е. А. Макарова // Проблемы когнитивной лингвистики. – URL: [https://cyberleninka.ru / article / n / substantivatsiya-prilagatelnyh-kognitivnyy-aspekt/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/substantivatsiya-prilagatelnyh-kognitivnyy-aspekt/viewer) (дата обращения: 10.05.2025).